

Банки-лидеры не хотят быть информационными донорами? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.bankir.ru/analytics/classic/kredit/352/26638>.

Волков А. Бюро кредитных историй [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ibclearing.ru/main/bki>.

ГАПО, ф. 138-р (Пермское общество взаимного кредита), оп. 1, д. 36, д. 39.

ГАСО, ф. 56-р (Уральская краевая контора Государственного банка), оп. 1, д. 437, оп. 2, д. 3в.

Гурбан И. А. Распространение на российский банковский сектор мирового опыта функционирования института кредитных историй (кредитных бюро) как одного из элементов банковской реформы // Становление и развитие банковского сектора Урала: Сб. докл. VII науч.-практ. конф., Екатеринбург, апр. 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 141—148.

Демчик Е. В. Частный капитал в городах Сибири в 1920-е гг.: от возрождений к ликвидации. Барнаул, 1998.

Казанцев И. Кредитование уральской промышленности и Промбанк // Хозяйство Урала. 1925. № 5—6. С. 54.

Камынин В. Д., Цыпина Е. А. Проблемы политической и экономической истории Урала в 20-е годы XX века в отечественной историографии. Екатеринбург, 2004.

Кишин А. П. Частное торговое предпринимательство на Урале в годы НЭПа. Екатеринбург, 1994.

Кредитную историю почти написали / Бюро правовой информации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.bpi.ru/review/23102.html>.

Мамиконов А. Л. Банковский кредит на Урале // Торгово-промышленный Урал. Пермь, 1926.

Мамиконов А. Л. Кредит на Урале в 1925—1926 гг. // Весь промышленный и торговый Урал. Пермь, 1927.

О кредитных историях: Федеральный закон РФ от 30 дек. 2004 г. № 218—ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.akdi.ru/GD/proekt/094951GD.SHTM>.

Попов Я. Вопросы кредита на Урале // Хозяйство Урала. 1925. № 1. С. 102—108.

Последние из могикиан: красные купцы эпохи НЭПа: Материалы и документы об уральских коммерсантах 1921—1928 гг. / Сост., ст., предисл. и примеч. Р. А. Хазиева. Уфа, 2003.

РГАЭ, ф. 7624 (АО по выдаче справок о кредитоспособности «Кредит-бюро»), оп. 1. д. 23а, д. 92а.

Тимошенко В. П. Урал в мирохозяйственных связях, 1917—1941 гг. Свердловск, 1991.

Б. Б. Давыдов

ПЕРВЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ОФИЦЕР НА СЛУЖБЕ В ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Из доклада по Департаменту военных поселений от 19 января 1846 г. следовало, что «до сего времени... не было примеров об определении в российскую военную службу офицеров иностранной службы» [РГВИА, ф. 405, оп. 4, д. 4853, л. 7].

Возникает вопрос: почему же таковых не было? Дело в том, что с самого начала устройства военно-поселенной системы она была закрыта для большей части иностранцев. Однако отдельные высокопоставленные иностранцы допускались в поселения «по высочайшему повелению», но обязательно в сопровождении лиц

из числа поселенной администрации [см., например: Давыдов, 1989, 79—80; 1992, 109; 1995, 90—91]. Следует подчеркнуть, что поездки по поселениям представителей иностранных государств были четко расписаны и даже составлялся специальный «Порядок» их осмотра [см.: РГВИА, ф. 405, оп. 2, д. 1340, л. 6—7, д. 1345, л. 13—15 об.; ф. 35, оп. 3. св. 157, д. 2327, л. 1—2].

В то же время циркуляр о запрете посещать поселения без высочайшего позволения, разосланный в 1824 г., разрешал «проезд посторонних лиц через те округа поселения, которые лежат по большой дороге» [Там же, ф. 405, оп. 1, д. 247, л. 366]. Итак, проезд «посторонних лиц» был разрешен, но о всех проезжавших через округа докладывалось вышестоявшему начальству и на них составлялись специальные списки [Там же, оп. 4, д. 4319, л. 61, 77, 91 об., 96]. И только в декабре 1847 г. последовало распоряжение, отменяющее сбор и доставку такого рода сведений [Там же, д. 5602, л. 1—3], что свидетельствовало о некотором ослаблении контроля за информацией о поселениях и способствовало их большей открытости. В то же время в сентябре 1845 г. подает прошение о приеме на службу в один из округов Украинского военного поселения лейтенант «неаполитанской службы» граф Мария Михаил Филипп Август Д'Оррер, служивший в 3-м швейцарском полку армий короля «обеих Сицилий» [Там же, ф. 395, оп. 38, 1846, 1 отд, д. 201, л. 52]. В этом полку он служил со 2 августа 1829 по 19 октября 1839 г. [Там же, л. 52, 54]. Но после шестилетней отставки он подает прошение о приеме на русскую службу. Но так как определением офицеров на службу занимался Инспекторский департамент Военного министерства, то дело Д'Оррера передавалось по назначению в указанный департамент. После рассмотрения дела в Инспекторском департаменте и доклада императору было высочайше повелено «принять сего офицера в нашу службу в таком случае, если он захочет служить во фронте» [Там же, л. 44]. И 3 января 1847 г. Д'Оррер был определен на службу в «Уланский принца Александра Гессенского полк, в 8-й округ Украинского военного поселения» [Там же, л. 49]. С 16 апреля 1849 г. Д'Оррер, как следует из его формулярного списка, командовал эскадроном кантонистов того же полка. 1 февраля 1852 г. «по случаю расформирования полка поступил на службу с кантонистским дивизионом в бывший 7-й округ Украинского военного поселения» [Там же, л. 4 об.]. А 3 октября того же года «переведен в помянутый дивизион с зачислением по кавалерии» [Там же]. 3 января 1853 г. «приказом, отданным по бывшим 5, 6, 7 и 8-му округам упраздненного Украинского военного поселения», Д'Оррер «утвержден командиром 1-го кантонистского эскадрона» [Там же]. 18 июня 1853 г. он был переведен в Белорусский гусарский полк. В составе полка Д'Оррер принял участие в Крымской войне. В 1854 г. он «состоял в отряде генерал-адъютанта Остен-Сакена 2-го и 4-го апреля во время появления на Одесском рейде и у острова Тендры англо-французских пароходов и фрегатов. 8 апреля во время появления на Одесском рейде англо-французской эскадры, состоящей из 19 линейных кораблей и 9 пароходов. 3 апреля 1854 г. во время канонады по севшему на мель английскому пароходу “Тигр”. Во второй кампании с 27 июня по 23 сентября 1855 г. в составе Крымской армии с содержанием разъездов и наблюдательных постов. В тре-

твей кампании с 1 января 1856 г. содержание (так в тексте. — Б. Д.) аванпостов и разъездов на правом фланге Евпаторийского отряда по день заключения мира» [РГВИА, ф. 395, он. 51, 1859, отд. 1, д. 1105, л. 4, 5].

20 апреля 1857 г. Д'Оррер был командирован в Образцовый кавалерийский полк, а 20 ноября того же года отправлен обратно к своему полку [Там же, л. 5 об., 6 об.].

За время службы он 25 августа 1855 г. получает чин штабс-ротмистра, а 2 июня 1859 г. ротмистра [Там же, л. 3, 5 об.]. Но 17 июля того же 1859 г. «уволен от службы за болезнью с мундиром», так как «с 4 февраля сего года долгое время не приносит никакой пользы службе и, по определению медиков, не подает надежды на выздоровление» [Там же, л. 5 об, 1]. Следовательно, Д'Оррера вынудила уйти со службы именно болезнь. Хотя единственную свою награду — орден Святого Станислава III степени он получает 8 июля 1858 г. за отличное усердие и ревностную службу [Там же, л. 6]. После отставки болезнь, вероятно, продолжала преследовать Д'Оррера, и он скончался в Харькове 10 февраля 1863 г. на 53-м году жизни¹.

Таким образом, мы видим, что первому поступившему на службу в военные поселения иностранцу была доверена достаточно ответственная должность воспитателя военных кантонистов. Доверие это было вполне оправданным, тем более что он в начале мая 1848 г. «присягнул на подданство России» [Там же, л. 3 об.]. И, как показывают архивные документы, граф Д'Оррер честно и верно служил своей новой Родине.

Давыдов Б. Б. Документы ЦГВИА СССР о путешествии маршала О. Ф. Мармона по военным поселениям // Советские архивы. 1989. № 6. С. 79—80.

Давыдов Б. Б. Посещение А. Гакстгаузенем военных поселений // Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 109.

Давыдов Б. Б. Документы РГВИА о посещении турецким послом Галиль-пашой военных поселений // Там же. 1995. № 6. С. 90—91.

РГВИА. Ф. 35 (Канцелярия начальника Главного штаба е. и. в.), оп. 3; Ф. 395 (Инспекторский департамент Военного министерства), оп. 38, 51; Ф. 405 (Департамент военных поселений), оп. 1, 2, 4.

¹ Благодарю за указание на эти даты современных отечественных генеалогов С. В. Богданова и М. Ю. Катина-Ярцева.